

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ПОЛИЦИЯ И МЫ – ЕДИНЫ!

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№4 (4)
ИЮЛЬ 2020

Бульварные НОВОСТИ

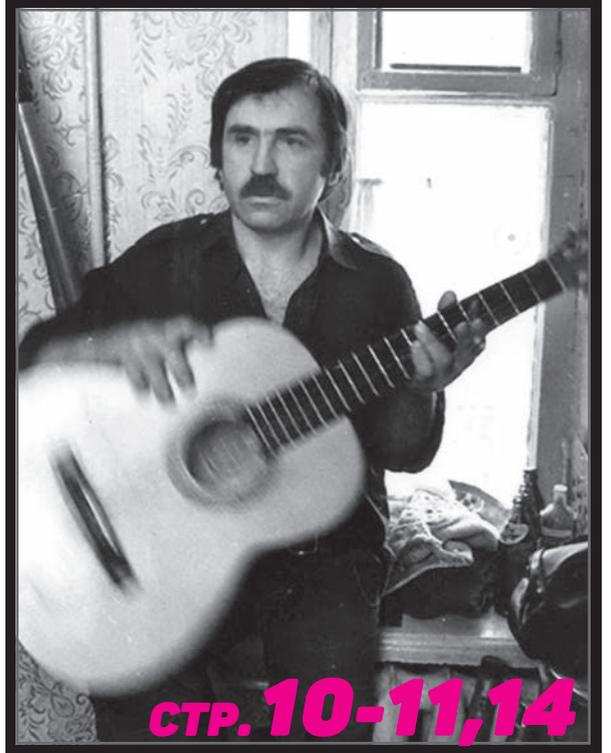
A black and white illustration of a city street with buildings, trees, and street lamps. A large, stylized pink letter 'Б' is overlaid on the illustration.

СТР. 16-19

СТРАНА ЛЮБВИ

«БАРД В
ЗАКОНЕ» –
САША
КОМАР

СТРАНА ЛЮБВИ

Беседовал Геннадий Норд

*Не удивляйся, я давно тоскую
По той Стране, где царствует Любовь...
Нет, на корону я не претендую,
Но я хочу там оказаться вновь!
Сегодня я в этой Стране служанка,
А завтра, может, стану госпожой.
Прости, что говорю, как иностранка,
Хотя Любовь был мой язык родной.
Я главные слова ее забыла:
“Надеяться, терпеть, любить, прощать”.
Я эти годы без конца твердила
Всего два слова “плакать и страдать”!
Куплю букварь, все выучу сначала.
Вернусь опять на родину свою,
В Страну Любви, чтобы всегда звучало
Три главных слова “Я тебя люблю!”*

Заслуженная артистка России, заслуженный деятель культуры Польши, пани Каролинка из знаменитого “Кабачка 13 стульев”, Женя из художественного фильма “Иду на грозу”, член Союзов писателей Москвы и Северной Америки, лауреат премии “Золотой Дюк” и “Золотое перо Руси”, автор замечательных стихов и книг воспоминаний, а еще добрая и любящая душа, настоящий и верный друг — это все она — Виктория Владимировна Лепко. И эти замечательные строки — ее стихотворение “Страна Любви”.

— Все твоё творчество и вся твоя жизнь проникнуты любовью. Давай вернемся к истокам. С чего все началось?

С папой

— Мне очень повезло в жизни. Я родилась в Стране Любви! Это было в июле 1941 года, началась страшная война, а в доме, где я появилась на свет, царствовала Любовь!

Это была небольшая комната в актерском общежитии на площади Маяковского, в здании, где уже много лет находится Театр Сатиры. Мой папа был выдающимся комедийным артистом. В этом театре он проработал много лет.

Владимир Алексеевич Лепко был и остался до сих пор единственным русским артистом, получившим Гран-при в Париже в 1963 году на Международном театральном фестивале за роль Присыпкина в спектакле “Клоп”.

Однажды мне посчастливилось услышать из уст знаменитого драматурга Вадима Коростылева фразу, сказанную в мой адрес: “Она из семьи!”. Это была высокая похвала! Талантливый, мудрый В. Коростылев сумел точно оценить, что лучшие человеческие качества и таланты связаны напрямую с семьей, в которой я родилась. И это не только физическая, но и духовная причастность к моим родителям, всю жизнь наполнявшим мою душу ощущением счастья!

Моя мама, прекрасная характерная танцовщица, Антонина Крупенина, была солисткой балета в Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. Она была очень красивой женщиной, и отец влюбился в нее с первого взгляда. Они познакомились на сцене.

Главной путеводной звездой в моей жизни стал отец. Это был не просто вы-

дающийся актер, но и уникальный человек. Люди, видевшие его на сцене, были покорены его талантом, познакомившись с ним в жизни, влюблялись в него, как в очень доброго и чуткого человека. При этом отец обладал фантастическим чувством юмора! Он беззаветно и преданно всю жизнь любил мою маму.

Вот в этой Стране Любви и прошли первые годы моей жизни.

— А ведь время-то было военное...

— Да. Кругом бушевала война. Папа ушел с актерской бригадой на фронт, там чуть не погиб, но чудом вернулся живым. Мама тоже была с бригадой артистов на фронте.

Страшные были времена! Но Господь сохранил моих родителей.

Конечно, мама, красивая, талантливая танцовщица сумела покорить не только сердце моего отца, но и сердце Владимира Бурмейстера, знаменитого русского балетмейстера, папиного друга. Он танцевал на сцене вместе с мамой, они вместе были на фронте. И потом всю жизнь мама была его верным другом и помощником во всех его постановках. А его дочь Наташа стала мне настоящей сестрой.

Самое удивительное, что отец и Владимир Бурмейстер остались друзьями!

Конечно, я очень переживала эту историю, но они оба сумели не разрушить семью, а объединить.

И мы с Наташей обе жили в Стране Любви. Вот такая уникальная у нас семья.

— Ты с детства мечтала стать актрисой?

— В детстве я мечтала стать балериной, я сидела за кулисами у мамы в театре, знала наизусть все ее партии. И даже поступила в балетную школу. Но с годами драматический театр стал меня привлекать больше. После школы я поступила в театральное училище имени Щукина.

— На твоём курсе учились многие известные всей стране актеры...

— У нас был очень знаменитый курс. Со мной вместе учились Николай Волков-младший, Юрий Волынцев, Ольга Яковлева, Андрей Миронов. Все они потом стали народными артистами и прославились и в театре, и в кино.

— Расскажи про Андрея Миронова.

— Когда я первый раз увидела Андрея, он показался мне совсем не интересным. Такой толстый мальчишка с прыщиками на лице. Но вокруг него всегда была большая компания. И потом я тоже была покорена его обаянием, чувством юмора, умением чудесно двигаться!

Спустя много лет я написала книгу “Вне игры”. Это такая актерская исповедь. В ней я описала встречи с удивительными, талантливыми актерами, режиссерами, просто людьми театра. Я часто рассказывала эти истории моим друзьям, и они уговорили меня написать эту книгу. В ней есть воспоминания и об Андрее.

Я не могу сказать, что нас с Андреем связывала крепкая дружба. Нет, пожалуй, это была взаимная симпатия. Кроме того, мы играли вместе в дипломных работах. Особенно мы любили отрывок из пьесы “Пигмалион” Бернарда Шоу. Я

Обложка книги “Вне игры”

играла Элизу Дулитл, а Андрей мистера Хиггинса. Режиссером была моя любимая великая актриса Театра имени Вахтангова Цецилия Мансурова. Она придумала для нас изумительное решение. Мы с Андреем обожали эту работу. В ней было столько юмора! Отрывок имел огромный успех!

Потом мы виделись редко. Но 23 октября всегда собирались все, кто окончил училище. Это было замечательно!

Однажды наши мальчики почему-то не смогли прийти. Был только Андрей. Он пригласил всех девочек к себе и устроил нам потрясающий вечер. Андрей избрал слугу — подавал нам изысканные напитки, угощал дорогими сигаретами. Потом, он включил музыку, раздал всем девушкам старые мамыны шляпки и с каждой танцевал особенный танец. Мы у него до шести утра проторчали. Больше мы с ним не встречались. А через пять лет его не стало.

Я всегда вспоминаю о нем с нежностью и грустью. Мне кажется, что он не успел сыграть свои главные драматические роли...

— Расскажи о своих отношениях с Виталием Соломиным.

— С Виталием мы вместе пришли в те-

атр, сразу попали к Анатолию Эфросу, стали играть в молодежном спектакле “Танцы на шоссе”. Помимо Соломина в спектакле были задействованы Михаил Кононов и Олег Даль. Мы все были молодые, талантливые, и неудивительно, что между нами вспыхивали какие-то искры влюбленности. Это чисто актерское, когда невозможно не влюбиться в своего напарника. Если между актерами существует влюбленность, тогда все получается на сцене. Соломин часто провожал меня до дома. Нам было очень интересно вместе, мы оба наделись, что Анатолию Васильевичу Эфросу дадут свой театр, и мы сможем уйти туда и работать с этим выдающимся режиссером. Виталий был человеком огромного таланта, и не только актерского. Мне посчастливилось позже работать в его постановке “Живой труп”, где я играла Лизу. А потом и в спектакле “Мой любимый клоун”.

Это были одни из счастливых дней моей работы в Малом театре. Невыносимо больно, когда уходят такие талантливые молодые люди.

Я очень люблю жену Виталия Машу. У него была чудесная семья! А с Машей мы просто родные души.

— В прошлом году страна отметила юбилей Высоцкого. Ты же была с ним знакома.

— Когда я с ним познакомилась, то даже не узнала. До этого слышала только его голос, а увидела — подумала, мол, шпана какая-то. Кепочка клетчатая, немного прилблатненный. Мы летели в самолете. И вдруг поняла, что это сам Высоцкий. Чуть не провалилась от стыда, что его не узнала. Это был 1973 год, его прохожие, как и я, не особо узнавали. Это все было в Риге. Он там снимался, и я летела на съемки. Вот так мы с ним познакомились. А потом уже в Москве выхожу из Малого театра, а Володя меня ждет. Я так удивилась. А он говорит: “Поедем к моим друзьям Пасху отмечать?” Я говорю: “Спасибо, но у меня вечером спектакль”. “А я, — он отвечает, — тебя к спектаклю привезу”. Ну, разве можно было от такого подарка отказаться?

Вот там, в гостях, я впервые услышала его новую песню “Охота на волков” и была просто потрясена. Да его можно было сутками слушать и смеяться, и плакать.

— Твои взаимоотношения с театром?

— Знаешь, театр — это тоже особая «Страна Любви». В ней есть все: и радость, и страдания, и взлеты, и падения. А порой и жестокое разочарование. Помню, после войны рядом с нашим домом был разрушенный театр. Конечно дети, несмотря на запреты, ходили туда, лазали по обломкам, собирали цветные стеклышки. Вот тогда там я впервые вышла на сцену. В шубе, в валенках я читала стихи для мальчишек и девчонок из нашего двора. Они мне аплодировали! И это было счастье!

Вообще, это удивительное ощущение выхода на сцену. Мне папа говорил: «Помни, каждый день в театр приходят новые люди, значит, у артиста каждый день премьеры!»

Я до сих пор волнуюсь перед выходом на сцену.

В Малом театре я сыграла за 25 лет почти семьдесят ролей. Но самым счастливым было начало. Это репетиции с А.В.Эфросом «Танцы на шоссе». Но спектакль так и не вышел. Там была проблема отцов и детей, а Н.С.Хрущев заявил, что у нас в стране такой проблемы нет.

Когда Эфросу обещали дать собственный театр, он приглашал меня уйти с ним. Мне все говорили: «Вика, не упускай такой шанс, обязательно иди к нему». На тот момент мне было неудобно уходить из Малого театра, куда меня только что взял Михаил Царев. Через какое-то время я все-таки решила обратиться к Эфросу, но было уже поздно. Он выбрал другую актрису. Я осталась в Малом театре.

А потом в театр пришел замечательный режиссер Л.Е.Хейфец. Он, как и А.В.Эфрос окончил ГИТИС у великого педагога М.И.Кнебель. Я сыграла Лидочку в «Свадьбе Кречинского» и Леру в «Летних прогулках» в постановке Л.Е.Хейфеца. И это было счастье!

А потом и работа с Виталием Соломитыным, о чем я уже говорила.

Но после наступили долгие годы тишины...

Пани Каролинка

В 1983 году после нескольких лет профессионального простоя я пришла на закрытое партсоборание с плакатом, на котором было написано «Долой запрет на профессию». Соборание не могли начать почти сорок минут, так все были перепуганы и разгневаны. Но такие же бесправные коллеги меня поддержали.

Но Малый театр уже разлюбил меня. А я живу по принципу: «Никогда у них ничего не просите!». И я просто ушла в никуда. Но видимо, Господь был милостив ко мне.

— Ты ведь и свой театр «Вернисаж» создала?

— Я любила творчество Бергмана и очень ценила его фильм «Земляничная поляна». Как-то мне попал его сценарий «Сцены из супружеской жизни». И мы вдвоем с режиссером Юрием Непомнящим и актером Анатолием Гузенко начали репетировать. Премьера состоялась 10 ноября 1989 года в Доме архитектора. Успех был настолько ошеломляющим, что мы решили создать свой театр.

Но театру надо было иметь свое пристанище. Вот тогда Непомнящий и сказал: «Иди в Моссовет и выбивай помещение. Только ты сможешь!» И я в первый и последний раз в жизни пошла просить. Безумно волновалась!

К счастью, все получилось — нам выделили здание кинотеатра «Темп» на Беговой. И мы открыли свой первый сезон Театра «Вернисаж».

Наш спектакль «Играем Бергмана или Я — любовница своего мужа» имел оглушительный успех, и в 1996 году я получила Гран-при Первого Международного фестиваля «Шведская пьеса на русской сцене» за исполнение роли Марианны в этом спектакле.

Театр «Вернисаж» имел уникальный репертуар. В Москве тогда никто не ставил эти пьесы. У нас шли — «За закрытой дверью» Жан-Поль Сартра, «Она тебя нежно целует» Франсуазы Саган. Мы ставили «Нельскую башню» А.Дюма, «Чайку» А.Чехова, «Пассаж в пассаже» Ф.Достоевского и много других.

Это была моя страна Любви!

Но потом, когда стала меняться атмосфера в театре, умер мой любимый партнер Анатолий Гузенко и еще два артиста... я просто ушла.

Роман с театром закончился.

*Мне довелось пройти пути
Среди лукавых игр и масок.
И в отражении найти
Лицо, не знающее красок.
Оно зияло пустотой
В зеркальном преломлении света.
И образ каждый раз иной
Являло зеркало портрета.
И вечер замыкался в круг,
И сцена занавес вздымалась,
И упоительный испуг
Дышал из темноты провала!
Игра, как омут забвения,
Влекла, и сил нет отказаться.
И жизнь чуждая, как своя,
Должна на сцене состояться.
И каждый день, как в первый раз,
Прыжок из глубины портала,
И на распятыи сотен глаз,
Глядящих на тебя из зала.
И ели сможешь ты отдать
Им жизнь и душу на потребу,
К тебе снисходит Благодать,
А зрителю не нужно хлеба!*

— А твой «роман» с кино?

— В кино впервые снялась совсем ребенком — в массовой фильме «Два капитана». Попала в картину благодаря отцу. Папа тогда снимался в фильме «Дело Румянцева» на «Ленфильме» и взял меня с собой в Ленинград. На студии меня увидела помощник режиссера и неожиданно предложила сниматься.

А фактически в кино дебютировала в 1959 году, еще будучи студенткой — сыграла роль Аурики в фильме «Колыбельная» режиссера Михаила Калика. По сюжету летчик Лосев, потерявший во время войны семью, узнает о том, что его дочь Аурика во время бомбежки была спасена. Он отправляется на ее поиски, переживает много трудностей, пока знакомый напев колыбельной не поможет ему признать в случайной попутчице дочь. Фильм стал одним из лидеров проката, в 1960 году его посмотрели почти 29 миллионов зрителей. Роль Аурики одна из самых моих любимых.

Вообще меня не часто приглашали на ведущие роли. Были фильмы, от съемок в которых я сама отказывалась в силу разных причин.

Приходилось отказываться, если меня не устраивал режиссер. Мне не нравилось, когда на меня смотрели как на женщину и актрису во мне не видели. Когда у меня начался простой в работе, я пожаловалась своему знакомому французу. Он тогда сказал: «Ты сама во всем виновата, потому что с режиссерами надо дружить, с ними надо пить водку, с ними надо спать». Я так не могла.

Однажды я чуть не сорвала собственную роль, когда снималась в фильме «Иду на грозу» с Васей Лановым. На тот момент у меня были густые каштановые волосы, а режиссер заставил меня выкраситься в белый цвет. Я с ним спорила, кричала: «Вы себе любовницу возьмите блондинку, раз вам так блондинки нравятся». Он даже хотел снять меня с роли. В результате я все-таки уступила ему и покрасилась.

Были и совершенно нелепые курьезы. Пройду пробы, режиссеров устраивает все, кроме моих внешних данных. Говорили, что у меня «не советские» черты лица.

Другие причины отказов тоже были. Так, Иван Пырьев утвердил меня на ведущую роль Настеньки в романтической картине «Белые ночи». А потом взял и увлекся Людмилой Марченко. Роль «уплыла».

Окончание на с.18-19

С.А.Гузенко в спектакле «Играем Бергмана»

Аркадина в спектакле «Чайка»

Аурика в кинофильме «Колыбельная»

Лидочка в кинофильме «Свадьба Кречинского»

1975

Окончание. Начало на с. 16-17

Женя и Тулин (В. Лановой в кинофильме «Иду на грозу»)

Через некоторое время он опять меня пригласил принять участие в новом проекте «Наш общий друг». Все шло хорошо до того момента, пока он не влюбился в новую пассию — актрису Лионнелу Скирду. И я снова оказалась «за бортом».

Еще у меня были потрясающие фотопробы с Андреем Смирновым в его американском дебюте «Эй, кто-нибудь». Но в итоге он тоже отказал мне со словами:

«Ты слишком красивая». Мне было очень приятно услышать такой комплимент, но от обиды проплакала всю ночь, не понимая, почему мне так не везет, и что этим режиссерам надо?

У меня около двадцати кинофильмов. Это музыкальная экранизация «А человек играет на трубе», комедия «Свадьба Кречинского», детектив «Следствие ведут Знатоки», сатирико-юмористический киножурнал «Фитиль» и другие.

Но по большому счету назвать это романом с кино, наверное, нельзя.

— **А телевидение? Знаменитый «Кабачок 13 стульев»? Тебя после него узнала вся страна.**

— «Кабачок 13 стульев» — это уж точно Страна Любви! Ведь в конце 1960-х годов мы все еще жили за «железным занавесом». На ТВ было только две или три развлекательные программы. Самое веселое — это «Голубой огонек». Но там за столиками сидели только генералы, почетные рабочие или доярки. Иногда приглашали ученых или известных артистов. А пели и танцевали наши актеры.

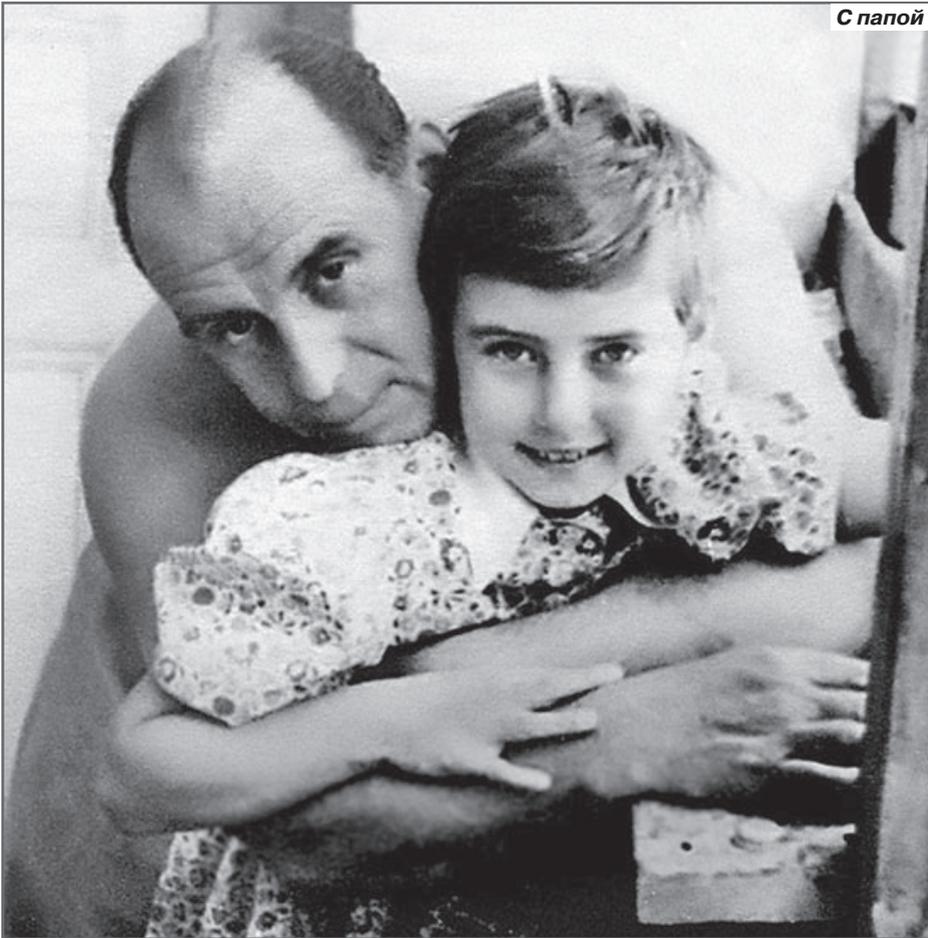
А тут вдруг «польский» кабачок, зарубежные песни и шутки. Конечно, вся страна слеталась, как бабочки на свет. И, практически, все актеры стали, как те-

перь говорят, звездами. Поверить в это теперь трудно, но все четырнадцать лет существования «Кабачка» улицы городов пустели, все принакали к экранам телевизоров. Вот когда я с лихвой ощутила всенародную любовь!

Передачу «Кабачок 13 стульев» репетировали каждый день по четыре часа, хотя программа выходила всего раз в месяц. Как я все это выдержала? Особенно тяжело было учить песни. Магнитофонов тогда ни у кого не было. Мы в студии слушали запись, старались запомнить мелодию на слух. Текст песен записывали от руки. Потом я в метро, по дороге на работу, все заучивала.

Невозможно было пройти по улице, ездить в метро. Порой охватывало такое отчаяние! Ведь тебя все рассматривали,

С папой

Открытка из серии «Артисты советского кино»

ВИКТОРИЯ ЛЕПКО

Окончила Московское театральное училище им. Б. В. Шучкина. Снималась в кинофильмах: «Кольбельная» (1958 г.), «Иду на грозу» (1966 г.).

Цена 6 коп.
ИЗДАНИЕ БЮРО ПРОПАГАНДЫ СОВЕТСКОГО КИНОИСКУССТВА
7/VI 1970 г. Тир. 400 000 экз. Московская типография Госзнака. Зак. 2428

Фото Г. и Т. Вайль.

С мужем Владимиром

хотели потрогать, обсуждали твоё лицо и одежду. Это была ещё одна чудовищная грань «любви».

Помню, в самый расцвет «Кабачка» я приехала в Варшаву, где обо мне делали 20-минутную передачу. Когда местные телевизионщики узнали, как я живу, они обалдели: «Вика, если бы ты жила у нас и имела звание заслуженной артистки польской культуры, ты могла иметь земельный надел, виллу, зарабатывать миллионы». А у меня даже машины никогда не было. Хотя тогда многие актёры пересели на собственные авто, только мы с Валечкой Шарыкиной передвигались на общественном транспорте.

А звание и орден в Польше тогда получили все актёры «Кабачка».

— **В период бешеной популярности «Кабачка» тебя ведь ещё приглашали вести великосветские приемы?**

— Однажды в посольстве Польши на Патриарших прудах меня попросили провести презентацию одной косметической фирмы. На приеме должны были присутствовать члены правительства, их жены, послы.

Ожидали приезда жены Брежнева. Я очень волновалась — мне ведь никогда не приходилось вести подобные шоу.

Вдруг ко мне подходит очаровательная блондинка: «Здравствуйте! Я вас очень люблю!». «Спасибо, но я сейчас так волнуюсь, говорят, здесь будет жена Брежнева?» — поделилась я с ней. «Ерунда! Бог с ней, со старухой, она хорошая тетка!» — успокоила меня собеседница. Во время моего выступления незнакомка постоянно мне подмигивала, потом мы с ней выпивали шампанское. Поляки перед ней постоянно раскланивались. Позже выяснилось, что эта женщина была невесткой Брежнева.

А сама жена Леонида Ильича оказалась милой женщиной с такими же густыми бровями, как у её мужа.

— **Я был на презентации твоей книги «Во имя отца». Честное слово, плакал и смеялся. Такого огромного накала чувств давно не испытывал. А когда читал книгу, то подумал, как бы было здорово, чтобы и обо мне мои дочери написали с такой любовью.**

— Мне очень дорога эта книга. Это история жизни человека, который всегда был для меня путеводной звездой. И главное моё наследство — отцовские письма и та бесконечная любовь, которая соединяла нас и в жизни, и после его смерти. Он был человеком удивительно цельным. Для него существовали только мама, я, его дочь, и театр, постоянное лицедейство.

В книге я пишу о незаурядных, талантливых людях, которые окружали меня с детства.

Вообще книга писалась очень тяжело, я проживала вместе с родителями всю жизнь заново. В книге в ней три плана. Это мои рассказы от первого лица, воспоминания о Владимире Лепко тех людей, которые его окружали и «лири-

ческие отступления», вернее, придуманные мной истории о различных жизненных ситуациях. Для каждого раздела — свой шрифт.

Вообще об отце можно говорить бесконечно. Вот только несколько коротких воспоминаний:

Валентин Плучек: «О В.А.Лепко хочется говорить коленапреклонённо».

Александр Ширвиндт: «Замечательный легендарный артист».

Ольга Аросева: «Лепкоша для всех всегда был сверстником. Актёр без амплу».

Борис Пожуровский: «Острый гротесковый, но при этом удивительно органичный актёр, для всего у него было психологическое оправдание. Также он был удивительно наблюдателен, что очень важно для комедийного артиста».

Безумно жаль, что не сохранилась на видео знаменитая отцовская лекция «О вреде пьянства», необыкновенно смешной эстрадный номер.

Зато, к счастью, сохранились рисунки-шаржи Владимира Лепко на его коллег по театру Сатиры. Ко всему прочему он был прекрасным художником.

Папа был настоящим другом, много лет дружил со знаменитым Георгием Тусузовым. Тусузов был самым верным другом отца на всю жизнь. Когда началась война, в первые же её дни, артисты театра Сатиры, разделившись на три группы, ушли в ополчение. Владимир Лепко был тяжело ранен. И крошечный Тусузов сорок километров нёс его на себе, чтобы выйти за линию фронта.

Вообще-то книгу лучше прочитать, чем о ней рассказывать.

— **Что тебя спасает и держит на плаву?**

С Геннадием Нордом

Пани Каролинка и Пан Спортсмен (Юрий Волинцев)

— Прежде всего, Вера. Мы часто спрашиваем Господа: «За что мы так страдаем?» А надо спросить: «Зачем?»

Значит, нужно мне было пройти этот путь, чтобы вдруг ощутить прилив вдохновения. Я ведь ещё в юности писала стихи, но это было как хобби. А после, уйдя из театра, я как-то рискнула почитать свои стихи на сольном концерте своей сестры Наталии Бурмейстер. И вдруг ко мне стали подходить люди и спрашивать, где можно купить мою книгу стихов. Вот тогда и появилась первая книга «Вчерашние цветы», а потом «В пространстве сна», «Зачем», а сейчас я готовлю новую

книгу. Она будет называться «Уйти в слова».

Вот так Господь спасает меня, посылая, вдохновение.

*Мой Бог, не отнимай надежды
На эту неземную связь!
Пусть она будет тонкой, нежной,
Но чтобы не оборвалась!
Ведь в ней одной мое спасенье
От повседневной суеты.
Я знаю — чудо вдохновенья
На землю посылаешь Ты.
Не ведаю, чем заслужила
Я этот знак любви Твоей.
Но пока сердце не остыло,
Меня поэзией согрей!*

Кроме того, у меня замечательный муж Владимир. Мы вместе уже 36 лет. Он настоящий друг, очень порядочный и добрый человек.

И ещё мне везет на друзей. Я говорю, что они, как Ангелы, помогают мне своей любовью и верностью.

Кроме того, у меня выросли четверо внуков. А детей я обожаю! Они все Ангелы!

Вообще, все эти люди, животные и природа и есть моя главная Страна Любви!

*Уже подснежниками пахнет,
Уже мимозу продают.
Снег почернел, сугробы чахнут,
Сосульки с крыши слезы льют.
А звон весеннего трамвая
Перекрывает щебет птиц.
И город стал неузнаваем
В сиянии влюбленных лиц.
Так хочется проснуться рано
И зачирикать воробьем,
Вспорхнуть со старого дивана
И оказаться за окном!
Чтоб жить, как птица, — не тоскуя,
Порхая и весь мир любя!
И дни считать по поцелуям —
Не по листкам календаря.*